

У Параскевы Мяэттанен есть своя семья Сухарева

Параскева Сухарева выехала из Петербурга в Финляндию по Боровой книге домового книги 29 мая 1917 года, а Эльза и Отто Беккер по этой же книге домов только в 1918 году. В марте 1917 года, по-видимому, пересечение границы было еще гибким и возможным. Таким образом, в суматохе войны семья Беккеров могла подготовиться к отъезду из Петербурга, подготовившись к переезду в Хямеэнкюля Каннельярви с семьями сестер матери Эльзы.

В семье Беккер есть предание, что семья бежала из Санкт-Петербурга на польском торговом судне в Польшу. Параскева также в какой-то связи сообщила, что у нее тоже есть информация в Варшаве. Находится ли ребенок за границей с 1912 - 1917 гг., когда семья Беккеров бежала из Петербурга. Согласно домовому книге, Параскева получила паспорт в 1912 году и уехала из родного края. Однако паспортные данные Беккер или Параскевы не были обнаружены в иммиграционных реестрах Польши или Финляндии, которые не могут быть проверены по запросу.

В Финляндии появилась информация о рождении Параскевы 10 декабря 1895 года.

После того, как была найдена кадастровая книга на Боровой улице, 26, год рождения Параскевы был подтвержден как октябрь 1893 года. Род занятий Служанка. Купить паспорт можно было 29 сентября 1912 года, без срока.

Отто Беккеру в той же домовомой книге сказано, что он приехал из Ольгино 30 сентября 1916 года. Отто 28 лет, его жена Эльза Вильгельмина. У них двое детей, Нина 2 года и Рудольф 8 лет. Говорят, что Эльза уехала в Финляндию 26 сентября 1918 года. Отто — лютеранин и менеджер по профессии. Паспорт выдан в Петербурге 30 октября 1909 г. и речью. Отто переехал на станцию Ольгино 31 июля 1918 года.

В том же доме жил и работодатель Отто Беккера, Альбин Баде. Дата начала 3 октября 1916 г. из Павлоска. Альбин Альбинович был подданным Великого княжества Финляндского (подданным Великого княжества Финляндского) из Хельсинки. Был женат на Любви Давыдовне 22 лет, жена уехала в Финляндию 26 сентября 1918 г.

Альбин - лютеранин и торговец. Паспорт 21.4.1916 - 3.1917. Уехал в Финляндию 26 сентября 1918 г.

Ольга Бейнрот, мать Эльзы, тоже жила в той же домовомой книге, но в фотокопии фигурирует только ее фамилия.

Позже сведения о семье Параскевы подтвердились из архивов Вологодской области. Вложения

Отцом Параскевы был Ефим, а матерью Татьяна.

Братья и сестры в порядке возрастания Сергей, Григорий, Анастасия, Соломандия, Параскева и Павел.

Смотрите ссылки Жизнь Параскевы для получения более подробной информации.

Параскева осталась сиротой после смерти матери в 1902 году, когда она также стремилась в ближайший женский монастырь. Его мать Татьяна умерла от туберкулеза. Однако в монастыре сказали, что это место не для маленьких девочек. Иди к бабушке. Он заботится о тебе. Посмотрите информацию бабушки или спросите у Ольги.

Дедушка Ирины Ориценко по отцовской линии, очень помогавший мне в вопросах генеалогии, был в то время священником в этом монастыре и поэтому, весьма вероятно, тоже встречался с Параскевой и был знаком с родителями Параскевы. Фото во вложении и имя.

Посмотреть Ирина

Отец Параскевы Ефим умер 29 января 1911 года от перепития водки и простуды. На следующий год Параскева взяла паспорт и уехала в Санкт-Петербург, где уже находилась ее старшая сестра Анастасия. Вначале Параскева работала в нескольких местах, например, в швейной мастерской, где шили заплатки для офицерских мундиров. Позже Анастасия устроила Параскеву на работу в семью Беккер. Уже как минимум в 1916 году Параскева была прислугой семьи Беккер.

У сестры Параскевы Анастасии в какой-то момент был по крайней мере один ребенок, которого она отдала бы Параскеве в Финляндию, когда в Петербурге в 1920-х годах была острая нехватка еды. Параскева отказалась брать ребенка. Было бы интересно узнать, как продолжилась жизнь Анастасии и ее семьи.

Связи между Татьяной и детьми Ефима оборвались в суматохе Первой мировой войны. Из братьев Сергей был в рядах Красной Армии. Однажды Параскева видела его с красной лентой на рукаве на улице Пьетарин.

Оставшимся в Цереповецком районе детям братьев и сестер сказали, что Анастасия и Параскева уезжают в Сибирь. Возможно, у братьев и сестер Параскевы было больше информации по этому вопросу, но для всех сторон было безопасно, что, например, ничего не было сказано о поездке Параскевы в Финляндию.

Первоначальная идея генеалогии заключалась в том, чтобы найти место рождения Параскеевой и ее семьи с помощью возможных воспоминаний семьи Беккер или документов или фотографий.

В августе 2021 года я получил информацию о шагах сына Дагмар Барзи (в девичестве Беккер) с помощью архивных данных. В сентябре 2021 года я также связался с сыном Нины Шольце (урожденной Беккер). Ни у кого из них не было никакой информации о служанке их семьи Параскеве Сухаревой. В конце концов, очень понятная вещь. Семья Беккера уехала из Финляндии в Латвию. Оттуда они переехали в Германию и Познань в 1939 году. В январе 1945 года им еще предстоял военный побег. Для них было важно обеспечить сохранность людей и документов собственной семьи. Семья Беккер хорошо пережила войну. Все были живы, когда закончилась война, включая зятьев, которые были в армии. Муж Дагмар, Карл, был тяжело ранен, и, возможно, это спасло ему жизнь. На самом последнем этапе войны ему не пришлось возвращаться в свою часть, которая была собрана из латышских солдат. Согласно одному отчету, Советы относились к солдатам этого отдела больше как к повстанцам, чем как к вражеским солдатам, именно из-за их происхождения.

У внуков Эльзы и Ото не было информации о Параскеве. Однако помнят, как бабушка с дедушкой рассказывали о многолетней служанке семьи в России и Финляндии — то есть Параскеве Сухаревой.

Осенью 1920 года Параскева обручилась и в 1921 году вышла замуж за Вилле Мьяэттанена. У них было двое детей, Ира Алиса и Лииса Ирэн (мама моей жены). Сначала они жили в Хямеенкюля в Каннельярви, а затем в двух разных местах в Ууделлакирко. Во время войны Вилле Мьяэттанен работал переводчиком, когда военным понадобился русскоязычный человек. Вилле по профессии был пограничником. После войны они поселились в Сямяля в Юлямаа. Параскева умерла в 1963 году, как и ее работодатель Отто Беккер.

Вилле Мязттанен умер в 1975 году в Лаппеенранте.

Так у Параскевы было двое детей

Ирья Алиса Мязттанен 1922 г., позже Кирсти. У Ирьи две дочери Райя и Ритва.

Лийза Ирене Мязттанен 1927 г.р., позже Источник. У Лизы четверо детей

Маркку, Пекка, Марьятта и Юкка.

Поиск лучшего дома.

8 декабря 2021 года я получил электронное письмо от Ольги Алексеевой. Ее родственница пошла читать домовые книги на Боровой улице, 26 и там нашли разгадку места жительства Параскеевой.

Очень быстро я нашел связь с дочкой двоюродной сестры моей жены, Ольгой Тулиной. Он передал рукописный отчет о семье Ефима и Татьяны дочери брата Параскевы. Приложение

Ольга Тули передала то же самое, сделанное на машине.

Рукописная генеалогия была первой. Потом документы из архивов подтвердили, что найдена нужная семья. Фотографии Параскевы и ее брата Сергея, дочери Марии и сына Анатолия рассказывают сильную историю одной семьи и любви.

В Вологодской области также были обнаружены архивные сведения о семье Ефимины и Татьяны. Например, брат Павел работал в местном колхозе. Документальные фильмы рассказывают много подробностей о жизни его семьи.

Там были и есть родственники. Там до сих пор живет одна из двоюродных сестер моей свекрови. Точно так же у моей жены есть несколько двоюродных братьев.

Их родное село Леонтиво, как и многие другие маленькие деревеньки и крестьяне, оказалось втянутым в суматоху после революции. Все дома были разрушены, и семьям пришлось вступить в колхозы.

Сейчас в Цреповце большой металлургический завод, производящий жизнь и хлеб. st также имеет международный аэропорт. Цререповец расположен на северном берегу Рыбинского водохранилища. Искусственное озеро было создано в 1930-х годах для обеспечения энергоснабжения Москвы.

Многие финны знакомы с территорией Цреповца из-за находившихся там лагерей для военнопленных. Большинство финских военнопленных когда-то находились в заключении в районе Цреповца.

Из Цреповецкого района я заметил в ВК финскую фамилию Рингинен (В контакте эквивалент Facebook). Через несколько недель попыток выяснилось, что у них есть родственники в Финляндии. Один двоюродный брат в Лоунаси-Суоми, другой двоюродный брат в Цререповце. Есть несколько двоюродных братьев и в Финляндии, и в России.

Сегодняшний мир таков, что у нас нет возможности ездить в Россию, а у них нет возможности ездить сюда. Сначала был вирус Короны, а затем нападение России на Украину.

Я заметил, что у нас в Финляндии и у них в Вологодской области может быть разное отношение к этой войне или спецоперации. Когда я отправил туда сообщения, мы молча прошли сегодняшние трудные вопросы.

Маленькая, но трогательная деталь.

Прилагаю рассказ Ирины. Его можно найти на веб-сайте.

Приложение.

Так что дедушка Ирины по отцу был священником, у которого Параскева пыталась жить после смерти матери. Вот его фотография. Его зовут

Он на картинке справа в серой одежде.

Jos Jumala suo ja olemme elossa ja terveinä silloin kun sota loppuu niin mielellämme matkustaisimme Tserepovetsin kaupunkiin ja pieneen Leontivon kylään. Kulku sinne voisi toteutua vaikkapa omalla autolla moottoritie A-114 ajaen.

Niin tolkuttoman paljon olen käyttänyt tähän projektiin aikaani, että mieluusti näkisin myös konkreettisesti sen mitä olen etsinyt.

Ja hyväksi lopuksi.

Rouva Irina Oritsenko on auttanut minua paljon.

Tässä on kaksi hänen kertomustaan.

Suosittelena lukemaan ja kuuntelemaan. Elämä on ihmeellistä.

[Tässä on Irinan viesti Krimiltä keväällä 2022.](#)

[Irina kertoo kadonneesta vanhasta sukuaarteesta.](#)

Ne avautuvat klikkamalla mutta löytyvät myös kotisivuiltani

www.reijomoilanen.fi